

Сутра Таинственного Сердца Ста Цветов действительно была великолепной техникой культивации, известной во всём мире совершенствования. Как и говорил Су Ань, хотя эта техника обладала немалой мощностью, она также славилась своей сложностью.

Хотя в прошлом многие прославились благодаря практике этой техники, таких людей было крайне мало, что лишь подчёркивало её сложность. Последний, кто практиковал Сутру Таинственного Сердца Ста Цветов, был императором тысячу лет назад. Говорили, что его уровень культивации был поразительным, и на всём Континенте Серебряной Луны он не знал равных. Позже он исчез, и неизвестно, достиг ли он просветления и ушёл ли за пределы этого мира.

За последнюю тысячу лет никто больше не слышал о тех, кто практиковал эту технику. Это было связано не только с её сложностью, но и с тем, что она находилась в руках крупных семей, и обычные культиваторы просто не могли к ней прикоснуться.

Что касается того, что во время практики этой техники вокруг расцветают цветы, Дядя У не видел в этом ничего особенного. Хорошая техника не разделяется на мужскую и женскую. Что плохого в том, что вокруг мужчины расцветают цветы?

Дядя У серьёзно спросил:

— Ты действительно решил практиковать это?

— Угу! — уверенно кивнул Сюань Мучжи. А-Фу сказал, что эта техника самая лучшая, и он, естественно, будет её практиковать. К тому же что страшного в сложностях? Его цель — вернуться домой, а не стать бессмертным. Если получится, то это будет прекрасно, если нет — он не будет слишком расстроен.

— Тогда сосредоточься и практикуй усердно. С завтрашнего дня утром я буду учить вас основам, днём будет свободное время, а вечером — практика.

— Хорошо! — Сюань Мучжи пошёл в свою комнату и принёс вещи, которые принёс Су Ань. — Су Ань дал пояс хранения и несколько нефритовых табличек.

— Этот парень, конечно... — Дядя У засмеялся с некоторой двусмысленностью, но не придал этому значения.

В мире культивации случается всякое, тем более что на острове Берман мужчин больше, чем женщин, и особенно среди культиваторов союзы между мужчинами — обычное дело. Ученики и братья по практике и учёбе проводят много времени вместе, и легко могут возникнуть чувства. В молодости у него самого был близкий друг, с которым они чуть не стали партнёрами по культивации.

— Я беспокоился, что тебе нечего будет использовать, но с этим всё в порядке. — Дядя У взял пояс хранения и внимательно осмотрел его, его лицо выражало восхищение. — Хорошая вещь, выглядит скромно, но именно такие вещи самые лучшие, они не привлекают зависти. Кроме того, узоры на нём необычны, в них скрыта тонкая нить дао, словно это узоры массива.

— Дядя У, а как насчёт этой техники? Её Су Ань выбрал для Сюань Сюаня.

Дядя У бегло взглянул:

— Хорошо! Отличная техника, лучше той, что дал мне глава академии Цзян. Пусть Сюань

Сюань практикует это!

Сюань Мучжи успокоился. Он знал, что Су Ань самый надёжный.

Они вдвоём осматривали эти вещи, а Сюань Сюань держался за живот и стонал.

— Вот что значит переесть. Сегодня вечером будет жареное мясо, тебе не достанется! — с досадой сказал Сюань Мучжи.

— Ну, брат... — Сюань Сюань попытался подняться, но сдался. — Я немного переварю, и всё будет хорошо.

— Верно... — Дядя У тоже поспешно сел. — Сюань Сюань, давай быстро займёмся практикой, это поможет пищеварению.

Они оба с трудом сели в позу лотоса и быстро вошли в состояние медитации, чтобы ускорить переваривание пищи.

Сюань Мучжи воспользовался тем, что они заняты практикой, и вышел, чтобы нарезать купленную Дядей У свинину и говядину на подходящие куски, слегка замариновав их байцзю и солью.

Что касается него самого, то за такой короткий срок он не смог бы ввести ци в тело, поэтому лучше заняться чем-то полезным. Например, нанизать замаринованное мясо на бамбуковые шпажки.

Когда Да Ли и Братец Син вернулись с рынка, закончив уборку в лавке, Сюань Мучжи как раз нанизывал нарезанное и замаринованное мясо на подготовленные шпажки.

Они уже поели и, увидев, что Сюань Мучжи занят, сразу предложили помочь.

Увидев, что они помогают, Сюань Мучжи уступил им место, объяснив, как чередовать жирное и постное мясо, а сам встал и замесил тесто, оставив его на столе, чтобы оно поднялось, планируя приготовить немного булочек или лепёшек, которые потом можно будет поджарить. В конце концов... рис, который они планировали съесть на ужин, уже был весь съеден.

Су Ань вернулся довольно быстро, но не один, а с несколькими гостями.

— Су... Ань... — слова Сюань Мучжи застряли в горле. С Су Анем вернулись двое: один — юноша в синем, который помог им пару дней назад, а другой — человек в белой одежде. В отличие от Су Аня с его дерзким видом и юноши в синем с его солнечной привлекательностью, этот мужчина в белом обладал звёздными глазами и белоснежными зубами, его облик был мягким, как вода, а его озёрно-голубые глаза были просто прекрасны. Казалось, он почувствовал взгляд Сюань Мучжи и мягко улыбнулся ему.

Сюань Мучжи тупо смотрел на него, его разум был пуст, словно его ударило молнией.

Как на свете может быть такой красивый парень? Он почувствовал, что влюбился в одно мгновение.

Су Ань, увидев, как Сюань Мучжи и тот парень смотрят друг на друга, сразу позеленел, встал между ними и энергично замахал руками.

— Чжичжи!

Сюань Мучжи очнулся и невинно произнёс:

— А? — а юноша в синем, стоявший рядом, чуть не умер от смеха.

— Ты вернулся.

— ... — Су Ань крепко сжал губы и молча смотрел на Сюань Мучжи.

Сюань Мучжи почувствовал странное чувство вины:

— Я всё приготовил.

— Ты Чжичжи, верно? Мы — семья Су Аня. Я его старший брат, Су Юньян, а тот, кто глупо улыбается, — его второй брат, Су Инсюань. У меня на руках — Ло Ло.

Сюань Мучжи последовал взглядом Су Юньяна вниз и увидел, что у него на руках белый котёнок, который поднял пушистую лапку и махнул в сторону Сюань Мучжи, одновременно мяукнув тонким голоском.

Какой милый!

— Хочешь подержать? — Су Юньян мягко улыбнулся и протянул котёнка.

Сюань Мучжи машинально потянулся, чтобы взять его, такой маленький, белый и мягкий...

— Нельзя! — Су Ань быстрее схватил Сюань Мучжи и оттащил его.

— Ой, котёнок! — Когда Су Ань и его компания вернулись, Дядя У и Сюань Сюань открыли глаза, и Сюань Сюань выбежал, увидев котёнка, и с радостью подбежал. — Можно я его возьму?

Су Юньян вопросительно посмотрел на котёнка и кивнул:

— Конечно.

Сюань Сюань осторожно взял котёнка, тело которого было тёплым и мягким.

Сюань Мучжи смотрел с лёгкой завистью. Раньше он не особо любил кошек, но с тех пор, как оказался здесь, он, кажется, стал любить их всё больше.

— Господа, пожалуйста, проходите в дом. — Дядя У поспешил пригласить их внутрь.

Дядя У и Су Юньян вошли в дом, а Су Инсюань вышел, неясно, куда он пошёл.

Сюань Мучжи потянул Су Аня:

— Эти господа что-то хотят?

— Пришли поесть. — Су Ань недовольно буркнул, указывая на спину. — Они принесли свои продукты, не беспокойся.

Сюань Мучжи посмотрел и увидел, что Су Инсюань уже остановил несколько повозок с рогатыми лошадьми у входа. Первая была чистой и аккуратной, вероятно, для них троих, а за ней было ещё несколько повозок, полных вещей. Аккуратно одетый мужчина средних лет

командовал слугами, которые разгружали вещи.

— ... Это всё? — Сюань Мучжи широко раскрыл глаза. Эти повозки могли заполнить половину двора. Это для еды или для слона?

— Вы, должно быть, господин Сюань? Наш господин велел привезти эти вещи. Как вы думаете, они подойдут? — Мужчина, который командовал слугами, подошёл и почтительно поклонился Сюань Мучжи, а слуги поднесли несколько маленьких коробочек.

— Вам не нужно быть таким вежливым, я не господин... — Сюань Мучжи тихо объяснил.

Су Инсюань тоже вошёл:

— Бери, мы едим много, твоих запасов, вероятно, не хватит. Посмотри, что ещё нужно, и скажи Старине Ху, чтобы он подготовил. — Затем он сел на маленький бамбуковый стул во дворе и спросил у Братца Сина и Да Ли:

— Что вы нанизываете?

Слуги семьи Сюань были шокированы. Они обычно видели только торговцев и рабочих, когда же они общались с такими важными людьми, да ещё и так вежливо?

Да Ли, будучи постарше, с трудом ответил.

— Да, зовите меня Старина Ху, если что-то нужно. — Мужчина улыбнулся Сюань Мучжи. — Сначала посмотрите на это...

Слуги открыли несколько маленьких коробочек, в которых были различные сушёные специи.

Переведены китайские термины согласно глоссарию главы. Удалены незначительные повторы и синтаксические шероховатости. Приведено в соответствие с правилами оформления прямой речи (длинное тире, новая строка для каждой реплики). Устранены пунктуационные ошибки, согласованы падежи.

<http://bllate.org/book/16402/1486010>